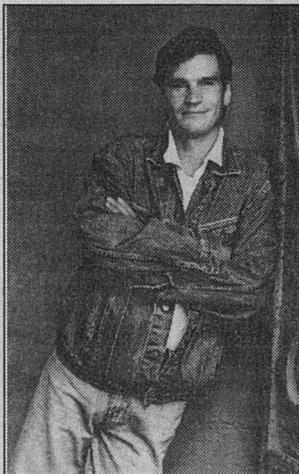

Ранняя любовь к Достоевскому...

После выхода на экраны фильма "Русская рулетка" актера "Ленкома" Дениса Карасева стали узнавать на улице. И вот за четыре года - шесть главных ролей в семи фильмах: "Катька и Шиз", "Московская любовь", "Мигранты", "Секретный эшелон", "Мещерские..." Половина этих кинолент не дошла до широкого зрителя. Но театралы хорошо знают Карасева по его работам в "Ленкоме". Он сыграл Тиля в легендарном "Тиле", Кая в арбузовских "Жестоких играх", Смерть в "Звезде и смерти Хоакина Мурьеты".

В новом ленкомовском спектакле "Королевские игры" он сейчас репетирует Кромвеля. Марк Захаров сказал о Денисе: "Его индивидуальность необычна, а потому и путь его сложен, труден. Я очень рассчитываю на его будущую работу - роль Кромвеля в нашем новом спектакле "Тысяча дней Анны Болейн". Думаю, что в Карасеве - Кромвеле мы столкнемся с художественными неожиданностями, здесь я надеюсь на его индивидуальность, такую колючую, непредсказуемую, неординарную..."

- Денис, тебя называют одним из безусловных лидеров нового актерского поколения "Ленкома"... Что для тебя - театр?

- Странная вещь - театр... Почему такое невеселое впечатление от современного театра? Почему вдруг появились в Москве полупустые залы? Потому что театр не соответствует зрителю: зритель себя чувствует гораздо богаче того, что ему показывают на сцене.

- Но за чем-то он все-таки приходит?

- В театр приходит за чудом. И зрители, и артисты. Когда заполняется зрительный зал, начинается действие на сцене, происходит взрыв! И у каждого человека в душе совершается невероятная духовная работа, о которой он мечтает, но сам, в одиночку, сделать не может, потому что сил не хватает. И для этого люди приходят в театр, собираются все вместе, чтобы силы умножились! Надо, чтобы событие на сцене отвечало "опаленным местам зрительного зала". Так Андрей Александрович Гончаров нас в ГИТИСе учил.

- Ты считаешь, что сегодняшний театр способен вернуть утраченный авторитет?

- Разумеется, он поднимается! И он обязательно поднимется! Во всех процессах ведь существуют переходные, переломные моменты. Мне кажется, сейчас такой момент настал в театре - он должен измениться.

- А в кино как складывается твоя судьба?

- Не мне судить. Главное, я не имею обратной связи: после презентации в Доме кино фильмы мои, как правило, так и не выходят на экраны. Вообще в последнее время кино

становится лишь средством для поддержания семейного бюджета.

- Твой Иван Карамазов в Театре Валерия Саркисова вызывает неизменный интерес, но и противоречивые мнения.

- У меня ранняя любовь к Достоевскому. Фактически я ни разу не видел такого Достоевского, каким я его ощущаю. Из Достоевского часто делают "чернуху". Я только однажды видел настоящего Федора Михайловича - такого карнавального, площадного - в "Бесах" у Анатолия Васильева.

- Тиля Караченцов 18 лет играл без дублера, никому не отдавал его. Да никто и не решился подступить к этому образу. А ты взял - и сыграл!

- У меня была давняя влюбленность в этот образ. Еще в студенчестве, помню, была такая тоска: Тиль уже сыгран, значит, не сбудется... Такая вот любовь. Сам не знаю, почему. Меня ввели в "Тиле" за две недели. Для меня это была шоковая ситуация, и она долго такой оставалась... В "Тиле" я просто физически ощутил, что существует массовая тоска по романтическому герою. Он необходим - именно сегодня!

- Ты играл Тиле два года. И зал каждый раз был полон, как и на спектаклях с Караченцовым. Потом - пожар, сгорели костюмы, и... все?

- Если на занавесе МХАТа изображена чайка, то на нашем занавесе должен висеть шутовской колпачок Тиле... Это была одна из лучших ленкомовских постановок. Там все было так кристально чисто. Мне очень жалко, что этот спектакль ушел... Когда я вышел на аплодисменты в последнем спектакле и увидел, что весь партер аплодирует стоя, мелькнула мысль: такого больше не будет никогда!

Арт-фотограф: Присека. К. Арцухи. и фотостудия "1995-МХ-18(сент.)" - С. 9.